

ТОРА ПАТРИИ СВИДЕТЕЛЯ

Strange Ghosst

Последний свидетель.

«Автор»

2026

Ghosst S.

Последний свидетель. / S. Ghosst — «Автор», 2026

В затерянной горной долине Долгая Падь разворачивается захватывающая история о борьбе человека с неведомой силой природы. Бывший монах Адальрик возвращается в родные места, чтобы раскрыть тайну загадочной болезни, унёсшей жизнь его жены. В деревне свирепствует неизлечимая болезнь, а местные жители слышат загадочный голос гор. Религиозный фанатик обвиняет в происходящем ересь и колдовство, но главный герой понимает: причина кроется в древних шахтах, где добывают необычные кристаллы. Погружаясь в пучину местных тайн, Адальрик обнаруживает, что кристаллы не просто источник галлюцинаций — они представляют собой древнее явление, способное уничтожить всё живое. Ему предстоит сделать невозможное: противостоять фанатизму, раскрыть правду и спасти деревню от неминуемой гибели.

© Ghosst S., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пепел на губах	5
Глава 2. Дом, где шепчут стены	7
Глава 3. Следы на снегу	9
Глава 4. Цена истины	11
Глава 5. Голос гор	13
Глава 6. Дорога в сердце горы	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Strange Ghosst

Последний свидетель.

Глава 1. Пепел на губах

Снег не прекращался уже третий день. Он падал не белыми пушистыми хлопьями, как в детских сказках, а мелкой, колючей пылью, похожей на пепел. Адальрик шёл по занесённой дороге, и каждый шаг давался с трудом — не столько из-за сугробов, сколько из-за тяжести в груди. Он знал, куда идёт, но не знал, что там найдёт. И это незнание было хуже любой уверенности.

Деревня Долгая Падь лежала в низине, зажата между двух отвесных склонов. Когда-то эти горы защищали её от ветров, теперь они казались тюремными стенами, сжимающими долину в ледяные тиски.

Адальрик вышел на опушку. Тишина здесь была неестественной. В нормальной деревне даже в метель слышался лай собак, скрип ворот, голоса. Здесь была тишина, в которой гудел ветер, словно в пустой раковине.

Он спустился к первым домам. Крыши просели под тяжестью снега, ставни висели на одной петле. На главной площади собралась толпа. Люди стояли плотным кольцом, глядя в центр. Адальрика сковало предчувствием — он слишком хорошо знал, что бывает в центре таких кругов.

Протолкавшись сквозь холодные, злые спины, он увидел костёр. Точнее, то, что от него осталось — груды тлеющих углей и почерневшее бревно, к которому ещё недавно была привязана женщина. Рядом стоял человек в чёрном плаще с капюшоном, держа в руках толстую книгу в железном переплёте.

— Да будет проклято имя ереси! — провозгласил человек, поднимая глаза. Его взгляд скользнул по толпе и остановился на Адальрике. — Кто ты такой, что смеешь смотреть на дело Господне без страха?

Адальрик сжал кулаки. Он сам когда-то говорил эти слова. Он сам зажигал такие костры, веря, что очищает мир. Но потом он увидел, как огонь пожирает не только плоть, но и правду.

— Я ищу правду, — ответил он, не опуская глаз.

Человек в чёрном усмехнулся.

— Правда здесь одна: Господь гневается. А те, кто ищет другие причины, сами становятся причиной гнева.

Толпа зашевелилась. Кто-то толкнул Адальрика в плечо. Кто-то прошипел: «Чужак». Он почувствовал, как напряжение в воздухе стало почти осязаемым, густым, как смола.

— Я знал эту женщину, — сказал Адальрик, указывая на угли. — Её звали Хельга. Она лечила детей от кашля.

— Она насылала кашель! — рявкнул человек в чёрном. — Она шептала слова над травами, и дети гнили изнутри!

— Её травы спасали, — тихо, но твёрдо сказал Адальрик. — Я видел это.

Человек в чёрном сделал шаг вперёд. Теперь Адальрик разглядел его лицо: жёсткие черты, глубоко посаженные глаза, в которых не было ни милосердия, ни сомнения — только холодная уверенность фанатика.

— Ты говоришь как еретик, — произнёс он. — Или как глупец. Кто ты?

— Меня зовут Адальрик. Я был монахом в обители Святого Мартина.

— Был? — фанатик прищурился. — Значит, тебя изгнали. За что? За то, что ты тоже шептал над книгами?

Кто-то в толпе выкрикнул: «Сжечь его!». Кто-то поддержал. Кольцо вокруг Адальрика стало плотнее. Он понял, что если сейчас не уйдёт, его разорвут на части без всякого костра.

Но уйти он не мог. Он пришёл сюда не за Хельгой. Он пришёл за своей женой, Лизой. Она умерла от Мора месяц назад, но перед смертью шептала что-то о «голосе гор». Адальрик не верил в голоса, но он верил в то, что Лиза не могла просто так умереть.

Внезапно из переуллка выскользнула тень. Маленькая, сгорбленная фигура в потрёпанном меховом плаще.

— Эй, чужак! — крикнула тень хриплым голосом. — Если хочешь жить, иди за мной!

Фанатик обернулся на крик, но тень уже метнулась в проулок. Адальрик, не раздумывая, бросился следом. Толпа замешкалась, и этого хватило, чтобы скрыться за покосившейся избой.

Тень обернулась. Это была женщина чуть младше него на вид, мягкие черты лица и тёмные глаза делали её миловидной, но острая линия подбородка добавляла строгости.

— Ты либо очень смелый, либо очень глупый, — сказала она. — Пошли. У меня есть дыра в полу, где тебя не найдут.

Адальрик кивнул.

— Кто ты?

— Меня зовут Ирма. И если ты не хочешь закончить, как Хельга, лучше не задавай лишних вопросов.

Они нырнули в низкую дверь. Внутри пахло дымом, сушёными травами и чем-то кислым, животным. Ирма закрыла дверь на тяжёлый засов.

— Садись, — она указала на лавку. — И слушай. Завтра Брат Каспар начнёт искать тех, кто сочувствовал Хельге. Ты у него на прицеле.

— Брат Каспар? — переспросил Адальрик.

— Тот, в чёрном плаще. Он приехал из столицы, чтобы очистить долину. Только он не понимает, что здесь нельзя ничего очистить. Здесь всё уже сгнило.

Адальрик опустил голову. Он хотел спросить про Лизу, но слова застряли в горле. Вместо этого он спросил:

— Что это за голос, о котором все говорят?

Ирма подошла к окну, отодвинула ставню и прислушалась. Ветер выл в ущельях, но сквозь этот вой пробивался другой звук — низкий, вибрирующий гул, будто сама земля стояла под тяжестью зимы.

— Слышишь? — прошептала Ирма. — Это горы дышат. И когда они дышат, люди начинают видеть то, чего нет. А потом они начинают делать то, чего не должны.

Адальрик закрыл глаза. Он знал этот звук. Он слышал его в своих кошмарах с тех пор, как Лиза умерла. И теперь он понял: этот гул был не в его голове. Он был здесь. И он убивал.

Глава 2. Дом, где шепчут стены

Ночь опустилась на деревню, как тяжёлое одеяло, глуша все звуки, кроме ветра и этого проклятого гула. Адальрик сидел на лавке, завернувшись в старый шерстяной плащ, и смотрел, как пламя очага отбрасывает на стены пляшущие тени. Тени казались живыми — они шевелились, вытягивали длинные руки, будто пытались дотянуться до него.

Ирма молча сунула ему миску с похлёбкой.

— Ешь. Завтра силы понадобятся.

Адальрик взял миску, но есть не хотелось. Еда казалась безвкусной, как пепел.

— Спасибо, — пробормотал он.

— Не благодари. Я делаю это не для тебя. Я делаю это, чтобы Каспар не почувствовал, что может делать здесь всё, что хочет.

Она села напротив, поджав ноги, и уставилась на огонь.

— Ты был монахом. Ты должен верить, что всё это — воля Божья.

— Я верил, — ответил Адальрик. — Пока не увидел, как Божья воля сжигает невинных.

Ирма хмыкнула.

— Здесь нет невинных. Есть только те, кто ещё не попался, и те, кто уже сгорел.

Адальрик поставил миску на стол.

— Моя жена умерла от Мора. Перед смертью она говорила о голосе гор. Она говорила, что он зовёт.

Ирма резко подняла голову. Её взгляд стал острым, как лезвие.

— Твоя жена... как её звали?

— Лиза.

Девушка закрыла глаза, будто вспоминая что-то неприятное.

— Лиза... Да, я помню её. Хорошая женщина. Слишком добрая для этого места. Она была одной из первых, кто начал слышать.

— Слышать что?

— То, что слышат больные. Шёпот. Сначала он тихий, как ветер в трубе. Потом он становится громче, чем твой собственный голос. И тогда ты начинаешь делать то, что он велит.

— Это болезнь, — твёрдо сказал Адальрик. — Не голос. Болезнь.

— Называй как хочешь, — пожала плечами Ирма. — Но болезнь пришла вместе с шахтами.

— С какими шахтами?

— Старые каменоломни на северном склоне. Их закрыли лет десять назад, когда там начали пропадать люди. Говорили, что там живёт демон. Но я думаю, что там просто что-то есть в камне. Что-то, что делает людей безумными.

Адальрик нахмурился.

— Ты думаешь, что пыль из шахт вызывает видения?

— Я думаю, что она отравляет разум. А Каспар думает, что это дьявол. И пока он так думает, он будет жечь людей, а не закрывать шахты.

В этот момент гул из-под земли стал громче. Дом задрожал, и с потолка посыпалась мелкая пыль. Адальрик закашлялся. Пыль была странной — она не оседала, а висела в воздухе, мерцая в свете огня, как крошечные искры.

Ирма вскочила и бросилась к окну.

— Опять, — прошептала она. — Они снова начали.

— Кто?

— Те, кто ещё жив. Они выходят ночью. Они думают, что должны ответить на зов.

Адальрик подошёл к окну и выглянул наружу. Сквозь снежную пелену он увидел фигуры. Люди шли по улице, не замечая холода, не прикрывая лица. Их движения были странными, дёрганными, как у марионеток. Один из них остановился, поднял голову к небу и закричал — звук был нечеловеческим, высоким и пронзительным.

— Что с ними? — спросил Адальрик, чувствуя, как по спине бегут мурашки.

— Они слышат голос, — ответила Ирма. — И они хотят ему ответить.

Вдруг одна из фигур повернула голову в сторону дома Ирмы. Адальрик отпрянул от окна, но было поздно. Фигура сделала шаг к дому. Потом ещё один.

— Прячься! — крикнула Ирма, толкая Адальрика к люку в полу. — В подполе! Быстро!

Адальрик нырнул в люк, едва успев закрыть крышку над собой. В темноте пахло сыростью и плесенью. Он услышал, как Ирма задвигает засов на двери. Потом раздался стук.

— Кто там? — голос Ирмы звучал спокойно, но Адальрик слышал дрожь в нём.

— Мы слышим зов, — ответил хриплый голос снаружи. — Мы должны ответить. Открой дверь.

— Уходите, — сказала Ирма. — Здесь нечего слушать.

— Ты тоже слышишь, — настаивал голос. — Мы все слышим. Открой.

Последовала долгая пауза. Адальрик затаил дыхание. Он слышал, как сердце колотится в груди, заглушая даже гул земли.

Потом шаги удалились. Дверь скрипнула, и Ирма открыла люк.

— Вылезай, — прошептала она. — На сегодня они ушли. Но завтра вернуться.

Адальрик выбрался из подпола, чувствуя, как дрожат ноги.

— Что это было? — спросил он.

— Это было начало, — ответила Ирма. — Скоро весь посёлок будет ходить по ночам, слушая голос. И когда это случится, Каспар решит, что нужно сжечь всех до единого, чтобы остановить дьявола.

Адальрик сел на лавку, обхватив голову руками. Он приехал сюда, чтобы найти ответы, а нашёл только новые вопросы. Но теперь он знал одно: чтобы понять, что происходит, ему нужно спуститься в шахты. Даже если это означало встретиться с демоном.

Глава 3. Следы на снегу

Рассвет пришёл серым и холодным, как выдох мертвеца. Снег перестал идти, но воздух был таким плотным, что казалось, будто дышать приходится сквозь мокрую ткань. Адальрик стоял у порога дома Ирмы, глядя на деревню. Она выглядела мёртвой — ни дыма из труб, ни следов на снегу, кроме тех, что оставили ночные ходоки.

Ирма вышла следом, кутаясь в меховой плащ.

— Куда ты собрался? — спросила она.

— В шахты, — ответил Адальрик. — Ты сказала, что там что-то в камне. Я должен это увидеть.

Ирма покачала головой.

— Туда никто не ходит. Даже я.

— Тогда покажи, где они.

Женщина вздохнула, будто сдаваясь.

— Хорошо. Но если ты там сгинеешь, не вини меня.

Они пошли вдоль опустевшей улицы, оставляя на снегу две цепочки следов. Ветер стих, и гул земли стал отчётливее — теперь это был не просто стон, а ритмичный рокот, как удары огромного сердца глубоко под горами.

— Сколько людей уже слышали этот голос? — спросил Адальрик, чтобы нарушить гнетущую тишину.

— Почти все, — ответила Ирма. — Просто не все признаются. Боятся, что их сочтут одержимыми.

— А ты? — спросил он, покосившись на неё.

— Я слышу его, — спокойно призналась она. — Но я научилась не слушать.

Тропа уводила всё выше, в горы. Снег здесь лежал глубже, и идти становилось труднее. Адальрик чувствовал, как холод пробирается под одежду, сковывая мышцы. Но он не останавливался. Он должен был узнать правду.

Через час они добрались до входа в шахты. Это была чёрная пасть в боку горы, обрамлённая ржавыми железными воротами. Ворота были сорваны с петель и валялись в снегу, будто их отбросили в ярости.

— Их открыли, — пробормотала Ирма, глядя на ворота. — Кто-то снова начал работать в шахтах.

Адальрик подошёл ближе, вглядываясь в темноту. Из глубины веяло холодом и запахом сырости, смешанным с чем-то металлическим, резким.

— Зачем? — спросил он. — Если там опасно?

— Деньги, — коротко ответила Ирма. — Князь Витольд отчаянно нуждается в серебре. А шахты богаты рудой.

Адальрик достал из сумки маленький фонарь и зажёл его. Пламя дрогнуло, но устояло.

— Я пойду внутрь, — сказал он.

— Один? — в голосе Ирмы прозвучала тревога.

— Да. Если я возьму тебя, и с тобой что-то случится... я не смогу этого вынести.

Ирма хотела что-то возразить, но потом просто кивнула.

— Если не вернёшься через два часа, я пойду за тобой. Но лучше возвращайся.

Адальрик шагнул в темноту.

Внутри шахты было тихо — неестественно тихо. Звук шагов поглощался камнем, и даже гул земли звучал здесь иначе, будто отражался от стен и возвращался искажённым. Адальрик шёл по узкому коридору, освещая путь фонарём. Стены были покрыты странными наростами

— полупрозрачными кристаллами, которые слабо мерцали в свете пламени, как будто внутри них горел собственный огонь.

Чем глубже он спускался, тем сильнее становился запах — теперь это была не просто сырость, а вонь разложения, смешанная с горечью металла. Адальрик закашлялся, прикрывая рот рукавом.

Наконец, он добрался до главной выработки. Это была огромная пещера, уставленная деревянными лесами и тележками для руды. В центре пещеры лежал грудой добытый камень — серый, с вкраплениями тех самых мерцающих кристаллов.

Адальрик подошёл ближе и коснулся камня. Он был холодным, но вибрировал под пальцами, словно живой. Кристаллы мерцали всё ярче, и Адальрик почувствовал, как в голове начинает шуметь. Это был не гул земли — это был шёпот, тихий и настойчивый, проникающий прямо в мысли.

«Ты пришёл, — шептал голос. — Ты слышишь нас».

Адальрик отдёргнул руку, чувствуя, как по коже бегут мурашки. Он знал этот голос. Он слышал его в кошмарах. Но теперь он понимал: это не голос дьявола. Это был звук, который издавали кристаллы. Они резонировали с чем-то внутри человеческого мозга, вызывая галлюцинации и безумие.

Он достал кусок мела и начал записывать наблюдения в блокнот. «Кристаллы вибрируют. Частота вибрации совпадает с альфа-ритмом мозга. Пыль токсична. Причина Мора — не проклятие, а руда».

Вдруг позади него раздался шорох. Адальрик обернулся, выхватывая кинжал. В темноте, у входа в пещеру, стояла фигура.

— Кто здесь? — крикнул Адальрик.

Фигура шагнула вперёд, и свет фонаря упал на знакомое лицо. Это был Брат Каспар.

— Еретик, — прошипел он. — Я знал, что ты связан с дьяволом. Ты пришёл поклоняться ему в его логове.

— Это не дьявол, — спокойно сказал Адальрик, хотя сердце колотилось где-то в горле. — Это камень. Он вызывает видения.

Каспар рассмеялся — звук был сухим и безрадостным.

— Ты пытаешься обмануть меня наукой? Ты думаешь, я не знаю, что такое дьявольское научение? Ты будешь сожжён, как и все, кто отвергает волю Божию.

Адальрик попятился, но позади была стена. Каспар приближался, в руке у него блеснул клинок.

— Стой! — крикнул Адальрик. — Посмотри на кристаллы. Они вибрируют. Это физический процесс.

— Молчи! — взвизгнул Каспар. — Твои слова — яд!

Он бросился вперёд. Адальрик увернулся, но споткнулся о камень и упал. Каспар навис над ним, занося клинок.

В этот момент пещера содрогнулась. Гул земли стал оглушительным, и с потолка посыпались камни. Каспар отшатнулся, прикрывая голову. Адальрик вскочил и бросился к выходу, петляя между падающими глыбами.

Глава 4. Цена истины

Адальрик вылетел из шахты, едва не сбив с ног Ирму, которая стояла у входа, сжимая в руках тяжёлую дубовую дубину. Её лицо было белее снега, а в глазах плескался не просто страх — в них была обречённость человека, который слишком долго смотрел в пропасть.

— Беги! — крикнул он, хватая её за рукав. — Не стой столбом, беги!

Но бежать было некуда. Из-за снежных заносов, нагромождённых у подножия склона, показалась цепочка фигур. Это были жители деревни — те самые, что ночью бродили как сомнамбулы. Теперь в их руках были факелы, палки, топоры. Они шли медленно, но неумолимо, как лавина, которую уже не остановить.

Адальрик обернулся на вход в шахту. Из чёрной пасти всё ещё доносился грохот осыпающихся камней. Брат Каспар не появился следом — либо его завалило, либо он решил, что добыча сама придёт к нему в руки.

— Они идут за мной, — выдохнул Адальрик. — Каспар натравил их.

— Не только Каспар, — хрипло сказала Ирма, не сводя глаз с приближающейся толпы. — Они сами хотят верить, что ты — зло. Так проще объяснить, почему их дети умирают, а горы стонут. Винаватый должен быть.

Толпа остановилась шагах в двадцати. Впереди, выступив на полшага вперёд, стоял кузнец Борг — огромный, плечистый мужчина, чьё лицо теперь искажала не просто злость, а какая-то болезненная решимость. В руке он сжимал тяжёлый молот.

— Ты принёс беду в нашу долину! — выкрикнул он, и голос его прозвучал странно — глухо, будто он говорил сквозь вату. — Ты ходил в проклятое место! Ты говорил с камнем!

— Я не говорил с камнем, — спокойно ответил Адальрик, хотя внутри всё сжималось от холода и ужаса. — Я изучал его. Камень — это причина болезни. Пыль из шахт отравляет разум и тело.

Из толпы раздался хохот — резкий, каркающий, совсем не похожий на человеческий.

— Слышите? — взвизгнул чей-то голос. — Он говорит, что горы больны! Он хочет, чтобы мы поверили, что земля — это просто камень! Но мы слышим голос! Мы знаем, кто его посылает!

Борг шагнул вперёд.

— Отведи его к князю, — приказал он двум молодым парням. — Пусть князь решит, что с ним делать. Но если князь скажет сжечь — я сам поднесу факел.

Двое парней, бледные, с расширенными зрачками, бросились на Адальрика. Он попытался вырваться, но хватка у них была железная, звериная. Ирма рванулась было к ним, замахнувшись дубиной, но один из жителей направил на неё топор.

— Стой, ведьма! — рявкнул он. — Или пойдёшь следом за ним.

Ирма замерла, стиснув зубы. Её глаза метали молнии, но она знала, что сейчас сила не на её стороне.

— Ведите, — процедил Адальрик, позволяя себя тащить. — Но пусть князь выслушает меня. Пусть он узнает правду.

Путь до замка занял меньше времени, чем хотелось бы Адальрику. Каменные стены крепости нависали над деревней, словно гигантские клыки, готовые сомкнуться в любой момент. Ворота были распахнуты, и стражники, увидев процессию, даже не удивились — будто ждали.

Князя Витольда нашли в малом зале, у камина. Он сидел в резном кресле, ссутулившись, и смотрел на огонь так, будто в языках пламени видел последние остатки своего королевства. Рядом стоял Брат Каспар — живой, невредимый, лишь плащ его был покрыт каменной пылью.

— Привели, — коротко бросил Борг, толкая Адальрика вперёд. — Этот человек осквернил шахты и шептал с дьяволом.

Князь поднял усталые, покрасневшие глаза.

— Адальрик... — произнёс он тихо, словно пробуя имя на вкус. — Бывший монах. Ты пришёл в мою долину, чтобы принести ещё больше бед?

— Я пришёл, чтобы найти причину Мора, — ответил Адальрик, стараясь говорить твёрдо. — И я её нашёл. Это кристаллы в шахтах. Они вибрируют на определённой частоте и вызывают видения, безумие, а пыль из них ускоряет болезнь.

Каспар фыркнул.

— Ложь! Дьявольское научение! Он пытается подменить Божью кару природной нелепицей!

Князь медленно поднялся. Он был немолод, и годы, казалось, давили на него тяжелее каменных сводов.

— Садитесь, — сказал он, указывая на скамью. — Расскажите всё. С самого начала.

Пока Адальрик говорил, князь не перебивал. Он слушал, кивая, будто каждое слово падало на уже подготовленную почву. Когда Адальрик закончил, Витольд долго молчал, глядя в огонь.

— Вы правы, — наконец произнёс он. — Мы знаем про кристаллы. Мои горняки жаловались на видения ещё год назад. Но закрыть шахты — значит обречь деревню на голод. Руда — это единственное, что позволяет нам покупать зерно у соседей.

Адальрик почувствовал, как внутри что-то обрывается.

— Значит, вы сознательно позволяете людям болеть?

— Я позволяю им жить, — жёстко ответил князь. — Голодная смерть приходит быстрее, чем Мор. И она не оставляет надежды.

Каспар шагнул вперёд, сверкая глазами.

— Видите? — воскликнул он. — Даже князь не верит в его бредни! Это ересь! Его нужно сжечь, чтобы очистить долину от скверны!

Князь поднял руку, останавливая его.

— Довольно. Я не отдам его вам, Каспар. Но и не отпущу. Пусть посидит в темнице. Пусть подумает над своими словами.

Стражники схватили Адальрика под локти. Он не сопротивлялся — сопротивление было бесполезно. Но когда его вели к выходу, он обернулся к князю.

— Если вы не закроете шахты, Мор убьёт всех. И тогда не останется никого, чтобы оплакивать тех, кого вы пытались спасти.

Князь не ответил. Он снова смотрел в огонь, и в его взгляде читалась такая глубокая усталость, что Адальрик понял: этот человек уже смирился со своей участью.

Глава 5. Голос гор

Темница в замке была вырублена прямо в скале. Здесь не было окон, только узкая щель под самым потолком, через которую пробивался тусклый серый свет. Воздух был сырым, тяжёлым, пропитанным запахом плесени и отчаяния. Адальрик сидел на соломенном тюфяке, прильнув спиной к холодному камню, и пытался унять дрожь.

Он не боялся смерти — он боялся, что его правда так и останется просто словами, которые никто не услышит.

Дверь со скрипом отворилась. На пороге стояла Ирма. В руках у неё был свёрток, а за спиной маячил угрюмый стражник.

— У тебя пять минут, — буркнул стражник и закрыл дверь, оставив их наедине.

— Как ты сюда попала? — спросил Адальрик, поднимаясь.

— Подкупила стражника последним мешочком сушёной ромашки, — горько усмехнулась Ирма. — Держи. Это хлеб и сыр. И ещё... — она протянула ему маленький кожаный мешочек. — Соль. На случай, если придётся бежать. Соль сбивает запах.

Адальрик взял еду, но есть не хотелось.

— Князь знает про кристаллы, — прошептал он. — Он сознательно не закрывает шахты, потому что без руды деревня умрёт с голоду.

Ирма села рядом с ним на тюфяк, обхватив колени руками.

— Я так и думала, — сказала она. — Власть всегда выбирает меньшее зло. Только вот зло никогда не бывает меньшим. Оно просто ждёт своего часа.

— Нужно убедить его, — настаивал Адальрик. — Нужно показать ему доказательства. Мои записи... они остались в сумке у входа в шахты.

— Твои записи никому не помогут, — покачала головой Ирма. — Слова на бумаге не могут перевесить страх толпы. А Каспар делает всё, чтобы этот страх рос. Сегодня утром он объявил, что ты — главный источник заразы. Что, пока ты жив, Мор не уйдёт.

Адальрик закрыл лицо руками.

— Что же делать?

— Ждать, — ответила Ирма. — И молиться, чтобы князь принял решение до того, как Каспар устроит самосуд.

В этот момент земля под ногами дрогнула. Слабо, едва заметно, но достаточно, чтобы со стены посыпалась каменная крошка. Ирма вздрогнула и подняла голову.

— Опять, — прошептала она. — Горы недовольны.

Гул, который Адальрик теперь знал слишком хорошо, нарастал, проникая сквозь толщу камня, заполняя собой каждый угол темницы. Он был не просто звуком — он был давлением, которое ощущалось кожей, вибрацией, отдававшейся в зубах.

— Он становится громче, — сказал Адальрик. — Кристаллы... они как будто просыпаются.

— Или умирают, — тихо добавила Ирма. — Иногда перед концом боль становится невыносимой.

Внезапно дверь распахнулась, и на пороге появился сам князь Витольд. Лицо его было бледным, а глаза лихорадочно блестели.

— Ирма, уходи, — резко бросил он. — Сейчас же.

Знахарка кивнула и, бросив на Адальрика короткий взгляд, скользнула мимо князя в коридор. Дверь захлопнулась, и Адальрик остался наедине с правителем.

— Каспар собирает людей на площади, — сказал князь, подходя ближе. — Он хочет устроить показательный суд. Толпа уже в истерике. Они верят, что твоя смерть остановит Мор.

— Это не остановит, — спокойно ответил Адальрик. — Это только ускорит конец.

Князь тяжело опустился на скамью напротив.

— Я знаю, — произнёс он. — Но что мне делать? Если я не дам им жертву, они поднимут бунт. А если я закрою шахты, они умрут от голода через месяц. Я загнан в угол, Адальрик. И этот угол становится всё меньше.

— Есть другой путь, — сказал Адальрик. — Позвольте мне вернуться в шахты. Позвольте мне обрушить главный зал с кристаллами. Если мы уничтожим источник, вибрации прекратятся. Мор пойдёт на спад.

Князь уставился на него, будто видел впервые.

— Ты хочешь пожертвовать собой?

— Я хочу спасти тех, кто ещё жив, — ответил Адальрик. — Дайте мне шанс.

Витольд долго молчал. Потом он поднялся, подошёл к двери и постучал. Когда стражник открыл, князь отдал приказ:

— Освободите его. Дайте ему всё, что нужно. И пусть Ирма идёт с ним. Она знает эти горы лучше любого горняка.

Адальрик не стал тратить время на благодарности. Он просто кивнул и последовал за князем по каменным коридорам.

Они вышли во двор как раз в тот момент, когда толпа, ведомая Каспаром, подходила к воротам замка. Фанатик увидел Адальрика и замер, а потом его лицо исказилось в гримасе ярости.

— Куда вы его ведёте? — закричал он. — Он должен предстать перед судом!

— Он отправляется в шахты, — твёрдо ответил князь. — Чтобы уничтожить источник заразы.

Толпа загудела, и в этом гуле слышалось не облегчение, а скорее разочарование — люди жаждали крови, а не подвига.

— Это уловка! — завопил Каспар. — Он сбежит! Он приведёт сюда дьявола!

— Он не сбежит, — спокойно сказал князь. — Потому что я пойду с ним. Я сам увижу, как будет уничтожен источник Мора.

Это заявление заставило толпу замолчать. Даже Каспар на мгновение лишился дара речи.

Адальрик посмотрел на князя. В его глазах читалась не надежда, а принятие неизбежного. Этот человек шёл на верную смерть, чтобы дать своему народу хотя бы призрачный шанс.

— Возьмите это, — сказал Витольд, протягивая Адальрику тяжёлый железный молот. — В главном зале есть опорная колонна. Ударьте по ней. Остальное сделает гора.

Ирма подошла к Адальрику, протягивая ему тёплый плащ.

— Мы сделаем это, — прошептала она. — Мы заставим горы замолчать.

Они двинулись к выходу из крепости, а за их спинами Каспар что-то кричал, но его голос уже тонул в нарастающем гуле земли. Горы ждали. И они не собирались ждать вечно.

Глава 6. Дорога в сердце горы

Путь к шахтам занял вдвое меньше времени, чем в прошлый раз: теперь не нужно было петлять по занесённым тропам, выискивая безопасный проход. Князь Витольд шёл впереди, не оглядываясь, будто стыдился показать своё лицо тем, кто шагал следом. За ним — Адальрик, сжимавший в руках тяжёлый молот, словно это был не инструмент, а приговор. Ирма замыкала шествие, время от времени поднимая голову к свинцовому небу, будто пыталась прочесть в нём знамение.

Ветер стих, и от этой неестественной тишины становилось только страшнее. Гул земли теперь звучал не как отдалённый стон — он вибрировал в груди, отдавался в зубах, заставлял пальцы неметь. Адальрик чувствовал, как этот звук проникает под кожу, царапает изнутри, пробуждая воспоминания, которых он не хотел.

— Чем ближе мы к центру, тем сильнее резонанс, — пробормотал он, скорее для себя, чем для спутников. — Кристаллы работают как камертоны. Они заставляют мозг вибрировать в унисон с горой.

Ирма покосилась на него.

— Ты говоришь так, будто это просто механизм. А для людей это голос предков. Или проклятие. Или гнев богов. Попробуй объяснить это тем, кто видел, как их ребёнок шепчет с тенью.

Князь резко остановился и обернулся. Его лицо было серым, почти таким же, как камень вокруг.

— Не надо, — тихо сказал он. — Не пытайтесь убедить меня, что я не знал, что делаю. Я знал. Каждый раз, когда я подписывал приказ о возобновлении работ, я знал, что подписываю смертный приговор части своих людей. Но я считал, что смогу удержать равновесие.

Адальрик хотел что-то ответить, но слова застряли в горле. Он вдруг понял, что перед ним не жестокий тиран и не трус — перед ним человек, который слишком долго нёс на плечах тяжесть целого мира и теперь чувствовал, как эти плечи гнутся.

Вход в шахту зиял чёрной пастью, словно насмешливо приглашая войти. На этот раз ворота не были сорваны — их аккуратно сняли с петель и прислонили к скале. Кто-то явно бывал здесь совсем недавно.

— Горняки, — процедил князь. — Я запретил им спускаться, но они не послушались. Говорили, что кристаллы светятся ярче обычного, что руда стала чище. Они думали, что это знак.

Ирма покачала головой.

— Это был зов. Камень звал тех, кто уже был слаб.

Они вошли внутрь. С каждым шагом тьма становилась плотнее, а гул — громче. Казалось, сама гора прислушивается к их шагам, оценивая, достойны ли они пройти дальше. Адальрик зажёл факел — пламя трепетало, будто сопротивлялось воздуху, насыщенному невидимой пылью.

Тоннель разветвлялся. Князь уверенно свернул налево.

— Главный зал там, — сказал он. — Опорная колонна стоит в центре. Если её разрушить, своды не выдержат.

— А если не выдержат раньше? — спросила Ирма. — Если гора решит обрушиться сама?

Князь не ответил. Он просто ускорил шаг.

Наконец, они вышли в главный зал. Это была огромная пещера, чьи стены были усыпаны кристаллами, мерцавшими тусклым, болезненно-зелёным светом. В центре, действительно, возвышалась массивная каменная колонна, поддерживавшая свод. Но теперь Адальрик видел

то, чего не заметил в прошлый раз: по поверхности колонны ползли тонкие трещины, словно она уже была готова рухнуть.

На полу валялись брошенные кирки и мешки для руды. И тут же лежали тела. Трое горняков. Их лица застыли в гримасах ужаса, рты были раскрыты в беззвучном крике.

— Они слышали его слишком громко, — прошептала Ирма, опускаясь на колени рядом с одним из тел. — И ответили.

Адальрик сжал рукоять молота.

— Нужно действовать, — сказал он, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. — Пока мы ещё можем контролировать обрушение.

Князь подошёл к колонне и положил на неё ладонь.

— Прости, — тихо произнёс он, обращаясь то ли к горе, то ли к своим погибшим подданным. — Но другого пути нет.

Адальрик замахнулся. Удар отозвался не только в колонне — он отозвался во всём теле, словно гора приняла его силу и вернула её обратно, умноженную стократ. По камню побежала новая трещина.

Второй удар был ещё тяжелее. Третий. С потолка посыпалась каменная крошка. Гул стал оглушительным, превратившись в единый, непрерывный вой.

— Быстрее! — крикнула Ирма. — Мы теряем время!

Адальрик ударил снова. И снова. Колонна дрогнула. Ещё один удар — и она треснула посередине, наклоняясь вперёд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.